

На Театре эстрады россияне играют в теннис

Бывший студент кулинарного техникума дебютировал в роли директора

Вчера Геннадий Хазанов, который после кончины Бориса Брунова стал художественным руководителем Театра эстрады, дал свою первую в жизни пресс-конференцию. В связи с этим он был чрезвычайно обстоятелен, хотя после долгих раздумий все-таки решительно отказался от галстука: «Я должен быть в рабочей одежде».

Обстоятельность Геннадия Викторовича заключалась в том, что на вопрос о творческих планах он обрисовал всю историю Театра эстрады. В прошлых жизнях Театр эстрады побывал кинотеатром и клубом Совмина СССР. Потом уже как Театр эстрады — единственной концертной площадкой, где выступали лучшие гастролеры, вроде Ивы Монтана, Марлен Дитрих и Бени Гудмана. За последние десятилетия Театру эстрады пришлось потесниться: ему на пятки все больше и больше стали наступать свежестроенные концертный зал «Россия», Кремлевский Дворец, «Олимпийский», «Октябрьский», не говоря уже о том, что спальные районы захотели культурной независимости и обзавелись суверенными дворцами культуры. На сегодняшний день Театр эстрады, по словам нового художественного руководителя, находится в глубоком кризисе. В зале 1400 мест — для масскультовой «попы» это мало, для театра много. Намедни Геннадий Викторович предложил, например, выступить здесь антрепризному спектаклю «Персидская сирень» с Лией

ды получается минимальной. Тот же Олег Газманов на днях будет выступать в «Олимпийском». Среди самых верных делу Театра эстрады артистов Геннадий Хазанов назвал Евгения Петросяна (три-четыре сольника в месяц), Клару Новикову и Романа Карцева (по одному сольнику в месяц), Ефима Шифрина (один сольник в два месяца), отчасти Яна Артазорова, Михаила Евдокимова и Михаила Задорнова, которые, однако, на Театр эстрады особо не ориентируются. Ну и себя, готового давать концерты ровно столько, сколько это будет экономически целесообразно. Служи о том, что Хазанов-де хочет превратить Театр эстрады в свой собственный, Геннадий Викторович с негодозанием отверг: «Я не хочу и не могу двадцать раз в месяц обеспечить полный зал на 1400 мест».

В техническом оснащении Театр эстрады тоже проигрывает более молодому «монстрам». Это единственный театр, где, по словам Хазанова, «вообще нет высоты». Иными словами, здесь нельзя поднять декорации, а можно только скатать их в трубочку. И все попытки поднимать над сложившейся ситуацией, то есть попросту над сценой, упираются... в теннисный корт. Да-да, непосредственно над сценой простые россияне играют в теннис, и лишиться их этой радости просто так нельзя — надо как минимум предварительно построить где-то другой корт. К этому можно добавить неудобный подъезд для транспорта. И вот так, по капельке, натекает «кастрюля проблем».

Но нашлись-таки человек, который понял все трудности легкого эстрадного жанра и обещал помочь. Ну конечно, это все тот же Юрий Михайлович Лужков, который теперь ждет от Хазанова только технико-экономического обоснования проекта реконструкции театра и уверяет его, что вопрос денег в этом случае стоит на последнем месте, ибо в Москве уже насчитывается два миллиона туристов, и есть все основания предполагать, что в ближайшем будущем эта цифра возрастет до пяти миллионов. Следовательно, отбоя от зрителей быть не должно, и вложенные капиталы окупятся. К стати, в нашей эстраде есть два англоязычных артиста-разговорника — Роман Карцев и Ефим Шифрин, так что у московских иностранцев в потенциале тоже есть возможность приобрести к прекрасному. Геннадий Хазанов мечтает сделать в театре подобие парижского Лидо. Для того, чтобы понять, что это такое, по словам Хазанова, надо ехать в Париж. Но если все-таки попытаться объяснить на пальцах, то это мюзик-холльное представление с лучшими номерами всех жанров, в том числе, конечно, и разговорным. Когда это произойдет, Хазанов не знает, надеется, что еще при его жизни, во всяком случае, обещать, что нынешнее поколение советских людей будет жить при мюзик-холле, он не может. А пока для разгона Хазанов планирует открыть малую сцену Театра эстрады в уютнейшем клубе в четырех минутах ходьбы от самого театра, который предоставил ему комбинат «Красный Октябрь». Здесь, например, будет петь Елена Камбурова,

которая категорически отказывается петь на основной сцене, читать свои поэтические концерты Михаил Козаков, показывать спектакли с Ефимом Шифриным Роман Виктюк. А на юбилее Михаила Ульянова вместо того, чтобы по-человечески выпить и закутить, Геннадий Хазанов стал договариваться о сотрудничестве с Валерием Фокиным и Сергеем Соловьевым. И договорился.

Ахеджаковой и Михаилом Жигаловым, а те отказались, сославшись на нетеатральность сцены. В некоторых местах, особенно на галерке, есть так называемые мертвые зрительские зоны, откуда просто не видна глубина сцены. А многие артисты, которым Богом, судьбой и жанром положено выступать на этой площадке, заявляют коротко и ясно: «Невыгодно». При тех же самых рекламных затратах прибыль от концертов в Театре эстра-